

«Мои дети — огромные молодцы. А в деле нет даже фальсификаций. Просто ноль»

Письменное интервью Жени Беркович из СИЗО. Скоро начнется процесс

12:01, 2 мая 2024,

Зоя Светова

обозреватель «Новой»

5 мая исполняется год со дня ареста режиссера Жени Беркович и драматурга Светланы Петрийчук. Их обвиняют в «оправдании терроризма», которое якобы содержится в постановке спектакля «Финист Ясный Сокол». Дело передано в военный суд, и в ближайшие дни начнется беспрецедентный судебный процесс. Впервые в России за спектакль будут судить драматурга и режиссера.

«Новая» отправила вопросы в СИЗО Жене Беркович и Светлане Петрийчук. Светлана пока отвечать на вопросы не стала. А Женя ответила — «в режиме «блиц».

Евгения Беркович. Фото: соцсети

«Почти каждый день есть какая-то маленькая радость»

— Не лежит все еще душа к «интервью», но раз обещала, попробую ответить.

В режиме «блиц», простите. Но честно.

— **Можете описать свой день в СИЗО? Всегда ли это «день сурка»?**

— День в СИЗО описывать бессмысленно, потому что простое перечисление «событий» совсем ничего не расскажет о сути нашей здешней жизни. Спим много, едим вкусно (спасибо родным и ФСИН-магазину, такая возможность есть, но очень не у всех и не везде). Читаю по-английски сколько влезет (типа развиваюсь), пишу письма, стараюсь быть на связи с театром.

То адвокатессы придут, то на звонки идем, то письма принесут. Почти каждый день есть какая-то маленькая радость.

Все еще очень зависит от совместимости с соседями, тут мне так повезло (да уж есть с чем сравнивать — за год соседки попадались разные).

— **За год, что вы находитесь под стражей и уже несколько раз ездили в суды на продление меры пресечения, вы наверняка по-новому открыли для себя российский суд. Одно дело — ходить на суды как сочувствующий наблюдатель (а вы ведь ходили на разные суды — и по «театральному делу», и по другим делам), а другое — стать в этом суде действующим лицом. Что вы теперь можете сказать о нашем суде? Это все один и тот же суд или он меняется в зависимости от персоналий?**

— Ничего принципиально нового про российский суд я пока,

честно говоря, не узнала. И вообще про разные варианты ада на земле, к счастью, и до ареста у меня не было особых иллюзий. Потому и какого-то глобального разочарования ни в роде человеческом, ни в разных госсистемах не было. Кто бывал в ПНИ, детдомах и психушках, тот в СИЗО уже мало чему удивляется. И в судах, в общем, тоже.

Светлана Петрийчук и Евгения Беркович в зале суда. Фото: Ирина Воробьева / «Новая газета»

«Трудно читать здесь про ГУЛАГ»

— Сколько книг вы за это время прочитали? Это были в основном книги, которые вам присылали, или из тюремной библиотеки? Какие книги хорошо читать в тюрьме, а какие — не очень? Ваши любимые книги, прочитанные в тюрьме? Десятка любимых книг?

— Книжки не считала; думаю, сотни полторы прочла, в том числе библиотечные — классика тут вся есть. Лично мне очень трудно здесь читать совсем тяжелое: про ГУЛАГ, Холокост, геноцид, войны (а на воле читала много). Люди с воли часто мне именно их и присылают — от Франкла до Эпсле. Думаю, это

чисто мой изъян, и мне не помогает, а другим з/к поможет. Но мне тут «зашли»: Сапольски (*Роберт Сапольски — современный американский писатель, профессор биологии, неврологии и нейрохирургии, исследователь. — Ред.*) и Хэрриотт (*Джеймс Хэрриот — английский писатель, ветеринар и летчик, автор книг о животных и о людях. — Ред.*), Фолкнер (в 10-й раз) и Толстой (в 50-й раз), и еще... нет, не хочу перечислять, надо весь список просмотреть! Как выйду, тогда сделаю шорт- и лонг-листы, сверившись с «Берконовостями» (*телеграм-канал друзей Жени Беркович. — Ред.*).

— **Женя, мне хочется поговорить с вами о стихах, потому что вы даже к судье в последний раз обратились в стихах. Расскажите, когда вы начали писать стихи. В детстве?**

— Про стихи неохота писать, простите. (Они как-то сами пишутся более-менее всю жизнь. Без рефлексии))

— **Следователь дает вам свидания с мужем и дочерьми. Расскажите, пожалуйста, как это происходит. Некоторые заключенные даже отказываются от свиданий, чтобы потом не впадать в тоску. Или, наоборот, это важно?**

— От свиданий и звонков, я, конечно, не отказываюсь, потому что они на 10% необходимы мне и на 90% — детям и бабушке.

В том смысле, что мне-то, конечно, после них ужасно тяжело всегда (не в том, что я не хочу их видеть и слышать!!!). А вот они просто не смогли бы хоть изредка меня не слышать/видеть.

«В деле ничего нет, даже фальсификаций нет...»

— **Как девочки изменились за время вашего ареста?**

— Мне не хочется писать про девчонок, они и так стали объектом «пристального разглядывания» на максимум, и даже при том, что они никогда не были против некоторой публичности: всякий там ФБ* и инстаграм*, мои интервью, — сейчас без меня они устали от внимания чужих. Но могу сказать с гордостью, что они огромные молодцы. Держатся как львицы. И котики! (И с ними лучшие в мире взрослые. Без них мы бы все сломались и погибли. Бабушка — вообще великий человек, без вопросов.)

— Я знаю, что вам пишут очень много писем: друзья, знакомые и незнакомые. Были ли за это время неожиданности? То есть среди тех, кто написал, оказались люди, от которых вы не ждали письма, или наоборот?

— Письма приносят неожиданности ежедневно! Радостные! Не буду перечислять, но там диапазон от добрых слов от кумиров детства до невероятно трогательных посланий от совсем незнакомых, далеких от театра людей, школьников, пенсионеров — всех.

Светлана Петрийчук и Евгения Буркович в суде. Фото: соцсети

— Следствие закончено. Вам вручили обвинительное заключение. Скоро начнется суд по существу. Оказались ли в материалах дела какие-то сюрпризы для вас, узнали ли вы что-то неожиданное?

— В деле сюрпризов нет вообще. Ноль. Там в принципе, блин, ничего нет! Даже фальсификаций нет. Просто ноль! Один вялый доносчик, несколько бессмысленных экспертиз — одна другой краше. И все. Остальное — это показания свидетелей в нашу защиту, положительные характеристики, всякий формальный бумажный мусор. И ничего из этого не имеет отношения к обвинению. Но см. выше: иллюзий нет.

Но вера и надежда есть!

Не дождутся!

* Соцсети принадлежат компании МЕТА, чья деятельность признана в РФ экстремистской и запрещена.